

Наполеон - Бальзак (Стратиевская)

Часть I

1.Соотношение программ

Программа Цезаря — власть "Доброй Воли", власть "Сил Добра".

Программа Цезаря — эволюционная, демократичная, позитивистская (в отличие от авторитарной и негативистской программы Жукова, часто выражающейся в циничном, жестоком, необузданном и деспотичном проявлении "злой", "чёрной" силы, созидающей альтернативные ("теневые") силовые структуры и потому являющейся выражением разрушительных "тёмных сил", или "злой", "чёрной" воли.)

Эволюционная программа Цезаря ориентирована на позитивное созидание и представляет собой власть этической системы организации социальных отношений: "сильный прав, если он добр, если он делает добро и подтверждает это своими поступками".

Позиция СЭЭ, Цезаря — отдайте власть доброму, сильному и успешному ("заслуженному") — пусть он будет лидером, пусть гуманно и позитивно преобразует общество и надёжно его защитит от всех возможных посягательств враждебных, злых сил.

Позиция СЭЭ, Цезаря — чрезвычайно трудна для реализации. И прежде всего потому, что она логически противоречива. И в силу этого эфемерна, деструктивна и саморазрушительна. (Что также обусловлено и признаком квестимности, обеспечивающим беспредельную рассредоточенность (и "рыхлую", расщеплённую "структуру") самой программы и довольно наивным представлением о гуманистической миссии этой программы, сводящейся к лозунгу: "Люди добрые, вставайте и объединяйтесь для борьбы со злом! Дадим отпор всем тёмным силам!" (Как сказано в романе Л.Н. Толстого "Война и мир": "Если люди порочные объединяются, добрые должны сделать то же самое: объединиться для борьбы со злом" — всё просто!).

Популистские идеи этой программы позволяют ей быть успешной на начальном этапе её реализации: в период завоевания власти. Позволяют ей удерживать популярность до тех пор, пока её кажущаяся лёгкая и доступная успешность и её лёгкие и доступные (на первый взгляд) рецепты "вселенского счастья" не начинают разочаровывать своими, всё более ярко проявляющимися противоречиями и оборачиваться для общества всё большими неприятностями, приводящими к катастрофическим последствиям. Просто потому, что разрушая "отжившее, старое", Цезарь подрывает основы "устаревшей" (на

его взгляд) системы, уничтожая позитивные её наработки наряду с негативными. То сеть, "выплёскивает младенца вместе с водой: отказываясь от устаревших форм предшествующей системы, уничтожает и саму её позитивную сущность, надеясь изобрести что -нибудь получше, — нечто более прогрессивное и позитивное. Что ему, в силу его проблематичной логики систем (-б.л.4), как правило не удаётся. Создавать безупречную во всех отношениях административную систему — не его кредо. Хотя увлечь обнадёживающими обещаниями, воодушевить радужными перспективами и амбициозными планами он своих сподвижников может. (Но опять же, только на первых порах: в дальнейшем ему приходится придумывать и спешным порядком объяснять те причины, по которым ему так и не удалось реализовать и провести в жизнь всё задуманное им и обещанное).

Программа Цезаря удерживается на пике популярности до тех пор, пока не начинает сама себя разрушать и дискредитировать.

Программа ИЛИ, Бальзака — власть предусмотрительного прагматизма, приоритеты предусмотрительной методичности: уж, если что - то делать, то только так, чтобы изначально быть уверенным в гарантированном успешном результате.

Программа ИЛИ, Бальзака — гарантированно успешный прагматизм. Сюда входит и жёсткая выверенность действий и решений. И способность балансировать на грани доступного, возможного и желаемого во всём, что касается личной выгоды. Иногда, под влиянием авторитарных административных систем бета - квадраты, где любая несанкционированная деятельность наказуема, Бальзак старается подавлять в себе предпринимательскую инициативу и удерживает себя на позициях стороннего наблюдателя: "Если не ошибается тот, кто ничего не делает, то лучшего ничего не делать, чтобы не ошибиться и не быть "виноватым". В его творческой (предпринимательской или в политической) деятельности наступает "эпоха застоя" — отсутствие сколь -нибудь значимого развития ситуации и насильственное (вопреки необходимости, вопреки здравому смыслу) закрепление её в неизменном состоянии. С наступлением демократичных перемен (с наступлением "оттепели") всё меняется: "народное предпринимательство" (принимающее иногда характер стихийного бедствия), демократичные "народные проекты" (в которых могут принимать участие все желающие, но не каждому удаётся захватить главный куш) воодушевляют и активизируют Бальзака: наконец - то наступило его время! — время больших экономических перемен. Из этих перемен он может извлечь свою выгоду, работая то консультантом - брокером, то организатором финансовых пирамид, из которых будут возникать новые банковские системы и акционерные общества, новые торговые фирмы - однодневки. Время реформ — время перемен, время больших надежд и больших обещаний, время новых проектов, для реализации которых нужны новые финансовые вложения, новые "пункты для сбора денег", возникающие то здесь, то там под эгидой грандиозных общественных или многообещающих коммерческих проектов, ставящих целью всемерно обогатить всех желающих — всех тех, кто вчера ещё был нищ, сир и гол как сокол, а сегодня уже стал коммерсантом - предпринимателем и занимается собственным бизнесом, хотя и сам пока ещё мало что в нём понимает.

Бальзак может успешно вести почти честную игру с бесконечным множеством способов почти честного отъёма денег: он умеет блефовать, умеет затягивать игру на сколь угодно долгое время, но может в кратчайший срок ускорить её темпы. Так или иначе, а в нужную минуту для его дуала Цезаря деньги всегда найдутся: великие преобразования не останутся без финансовой (или иной материальной) поддержки: нужные суммы появляются как по волшебству. И так же волшебным образом исчезают, когда приходится в спешном порядке закрывать (сворачивать) одну фирму и отрывать на её месте другую.

"Смутное время" смены общественных и экономических формаций, эпоха социальных "перестроек" и экономических перемен, при которых разрушаются прежде устойчивые административные аппараты и создаются зыбкие компании - однодневки — благодатный период для Цезаря и Бальзака. (Куда Цезарь со своими победами, туда и Бальзак со своим расчётом и выгодой: любой перспективный, широкомасштабный социальный проект нуждается в полноценном и прибыльном материальном подкреплении. И это в первую очередь относится к тем грандиозным проектам — амбициозным и широкомасштабным, — которые обычно затевает Цезарь, предпочитающий работать по - крупному и с размахом, не размениваясь по мелочам.)

2. Цезарь — Бальзак. Ценностные приоритеты

Несмотря на то, что эта диада ("открывающая" третью квадру) является "социальным преемником" диады Гамлет — Максим, представителям её психотипов свойственны совершенно другие ценности и, соответственно, другое мировоззрение. Если Цезарь как эволютор - квестим - объективист и социальный преемник Гамлета и проявляет неосознанное стремление к разрушению всех чуждых его натуре социальных систем (во имя созидания ещё более высоких и совершенных), то это находит своё отражение не только в сфере социальной реализации Цезаря, но и в сфере его личных взаимоотношений...

— Каким образом?

— Цезаря можно назвать неосознанным разрушителем "устаревших" (по его мнению) социальных отношений, консервативных логических структур, закрытых самодостаточных систем...

— А что это может быть в сфере "личных отношений"?

— В сфере личной жизни это может быть пренебрежение к чужим уже достаточно прочно сложившимся связям и отношениям, разрушение "чужого мира", чужой семьи, устоев чужой системы, которая в этой диаде (демократов - иррационалов - объективистов) особой цены не имеет.

— А вам не кажется, что вы предъявляете слишком серьёзное обвинение к представителям этого психотипа?

— В первую очередь я хочу объяснить, почему они поступают таким образом, и исходя

из чего у них складывается такая модель поведения. А нужно ли их за это осуждать — пусть решает тот, кто имеет к ним претензии.

В модели Цезаря волевое противоборство — приоритетная ценность. Аспект волевой сенсорики (+ч.с.1) — его программная функция, а аспект этики отношений, включающий все запретительные и разделительные (отличающие добро от зла) "ветхозаветные" заповеди — творческая (-б.э.). В соответствии с чем, на уровне его Эго - приоритетов воля (волевое противоборство, волевая сенсорика) — первична, а этика отношений (мораль, нравственность) — вторична.

— Значит ли это, что моральными нормами Цезарь может пренебрегать?

— Это значит, что предпочтение отдаётся именно силе (+ч.с.1): кто сильнее, тот и прав: тот имеет больше шансов завоевать признание и уважение партнёра; имеет больше шансов его удержать. (Не будем забывать и того, что Цезарь дуализируется с виктимным интуитом - Бальзаком, которого надо и завоёвывать, и постоянно удерживать возле себя, поминутно доказывая своё превосходство над другими потенциальными соперниками или партнёрами.

Цезарь считается с требованиями общественной морали и с моральными нормами, но только в отношении того, что считает "своей собственностью", своей территорией, своей сферы волевого и этического влияния на своего партнёра и своих уже сложившихся с ним отношений.

Пример:

Молодая женщина (Цезарь) вынесла на обсуждение общественности свой поступок, который заключался в том, что она отбила своего нынешнего мужа от его законной супруги и тем самым разрушила их брак. Но сделать это она посчитала необходимым, поскольку с первой же встречи поняла, что этот человек — её суженный. Причём, эта их первая встреча произошла за полгода до женитьбы этого человека, когда он ещё только познакомился со своей первой женой...

— Почему же наша героиня ещё тогда не начала строить с ним свои отношения?

— Оказывается она уже тогда начала выстраивать свою, как она сама выразилась, стратегию по сближению с ним, и в рамках этой стратегии, ей было необходимо позволить ему жениться на другой женщине.

— Но ведь позволив ему построить прочные социальные связи с другой женщиной, она могла его совсем потерять, либо создать себе непреодолимые препятствия...

— Позвольте опять же напомнить, что чужие социальные связи в этой диаде значения не имеют: аспект логики соотношений (системной логики, логики структур и социальных связей) является здесь вытесненной ценностью. А кроме того, именно ради создавшихся в этой ситуации препятствий и была предпринята вся эта стратегия. А для большего усложнения задачи, героиня начала встречаться с ближайшим другом своего

“избранника”. И придерживалась этой тактики вплоть до самой его женитьбы. И только с момента его свадьбы, в день его бракосочетания она позволила себе перейти к активным действием...

— В чём они заключались?

— Во-первых (по её словам), она искала любую возможность для того, чтобы встретиться и войти в близкие и доверительные отношения с этим человеком и произвести на него максимально благоприятное впечатление.

Во-вторых, она постоянно искала способ выгодно отличаться от его молодой жены и старалась быть во всём её выигрышной противоположностью. По её словам всё это происходило так:

“Я всегда старалась выгодно от неё отличаться. Даже на свадьбе, когда невеста была вся в белом, я пришла в эффектном чёрном платье. Только я появилась, как все тут же стали расспрашивать: “Кто это такая? Кто это такая? Вы не знаете, кто это?”. Все его родственники подходили ко мне и говорили: “Ах, как жаль, что он женится не на вас! Вы такая красивая! Такая эффектная!..”. И тогда я подумала, что он обязательно должен быть моим мужем...”

И с тех пор “выигрышный контраст” стал стилем поведения этой настойчивой, молодой особы. И когда через полгода молодой супруг догадался, что её усилия направлены на него, он их по достоинству оценил, развёлся со своей законной женой и женился на этой девушке. Вот так просто и легко у неё всё получилось.

— Я не понимаю, зачем вообще нужны были эти усилия, и почему она не могла встречаться с ним, когда он ещё был холостяком? Зачем ей нужно было подпускать его к другой женщине, чтобы потом его же у неё потом и отбивать? И зачем ей нужно было встречаться с другом “суженного”, если она предполагала его потом бросить?

— Вот и общественность этого не поняла, и потому её осудила. (Девушка даже обиделась на это общественное порицание — не оценили её стратегии, разве это не обидно?) А волевые усилия как раз и предпринимались для того, чтобы их оценили, и чтобы в результате этой оценки у партнёра к ней возникли определённые чувства, соответствующие её системе приоритетов и установились и определённые удобные для неё отношения.

Наличие препятствий в данном случае было необходимо для того, чтобы эти препятствия преодолеть — а это уже непереносимое условие дуализации Цезаря и Бальзака. (Не будем забывать, что в третьей квадре, равно как и во всех квадрах демократов доминируют эволюционные иррациональные аспекты (со знаком “+”). В частности, третьей квадре доминирует аспект волевой сенсорики (+ч.с.) — накапливающей и мобилизующей силы и для борьбы, и для активного и мощного рывка, прорыва и натиска, для преодоления препятствий.

3. Цезарь. Программа натиска и преодоления

В третьей квадре (и главным образом в диаде Цезарь - Бальзак) ценится умение заявлять о своём волевом превосходстве, проявлять свои силовые преимущества, выгодно преподносить свои волевые качества, настойчиво заявлять о своём желании побороться, навязывать борьбу (или конкуренцию) и побеждать в ней — то есть использовать все способы и возможности, чтобы при хорошей оценке своих волевых качеств, умении и желании выйти из каждой ситуации победителем (даже если все окружающие тебя осуждают).

А как это можно было проявить свои волевые качества, настойчивость, напористость и целеустремлённость, если нет препятствий? Нет препятствий — нечего и сокрушать! А не будь препятствий — не было бы и возможности заинтересовать собой “суженного” и не было возможности доказать своё волевое превосходство, оценив которое, парень предпочёл эту девушку своей жене.

— Да, но поначалу-то он предпочёл другую женщину...

— Только потому, что та, “другая”, проявила инициативу (и очевидно немалую), в то время как наша героиня наворачивала новые препятствия, затеявая интригу с его другом, (чем спровоцировала ещё больший интерес со стороны своего избранника). Зато уже оказавшись в оппозиции, она получили возможность в полную силу проявить свою напористость и целеустремлённость. Ведь для того, чтобы разорвать чужие отношения, нужно приложить гораздо больше усилий, чем те, которые выпали на долю её соперницы, и убедительно, таким образом, доказать, что она сильнее сильнейшего.

К сожалению, аудитория эту девушку не поняла и “подвига” её по достоинству не оценила, несмотря на то, что та была абсолютно уверена в своём праве на завоёванное счастье. “Побеждает сильнейший и уводит сильнейший” — заключила наша героиня и очень обиделась на то, что в этом мнении её никто не поддержал.

— И правильно! Опять какие - то джунгли получаются: “побеждает сильнейший”, лучшего партнёра уводит сильнейший — и не стыдно ей так откровенно обо всём заявлять?

— Волевая сенсорика, победа, завоёванная мобилизацией сил — программная функция Цезаря. А разве может человек стыдиться своей программы? Стыдятся, обычно, отступлений от своей программы. Цезарю бывает стыдно за проявленную слабость. А проявляя силу, он не изменяет своим убеждениям.

— И для этого он позволяет себе отбирать чужое?

— Если “чужое” лучше своего, и если это “чужое” тянется к нему, Цезарь считает, что он берёт “свое” — то есть, ему кажется, что он более подходящий партнёр для этого человека; если он оказался сильнее — значит он будет и любить сильнее и, значит, больше сможет сделать для своего партнёра.

— Нагромождение препятствий является своего рода "брачным ритуалом" в этой диаде?

— Точнее, — составляющей его частью. Возможно другого партнёра этой девушке было бы не так - то легко оторвать от семьи. Но в данном случае её выбор пал на суггестируемого по волевой сенсорике Бальзака. Если бы эта девушка захотела заполучить себе партнёра другого психотипа, возможно победа и не была бы такой быстрой и успешной. (Хотя при желании Цезарь может разнести в щепки любую семью, поскольку его давлению действительно неимоверно трудно сопротивляться; известны случаи, когда многие прочные дуальные пары разлучались Цезарем, которому чужое счастье спокойно жить не давало.)

Цезарь не всегда осознаёт и не ощущает сокрушительной силы собственной "волевой сенсорики". Он может неимоверно давить на человека, сам того не замечая, и не желая при этом для него никакого зла — просто ему очень сильно хочется чего - то добиться от этого человека, что - то от него получить. И он добивается этого тем сильнее, чем больше тот ему сопротивляется.

— Но в данном случае парень не сопротивлялся...

— Поэтому девушке и пришлось нагромождать препятствия — то есть, пришлось позволить ему жениться на другой женщине. А поскольку всё это делалось с их общего (молчаливого) согласия, можно считать, что эти препятствия нагромодили они оба.

4. Цезарь. Разрушение системы

Стремление войти в семью — в хорошую устойчивую семью и что - то там сделать, как - то деструктивно на неё повлиять — очень характерно для Цезаря.

Вспоминается пример одного достаточно обеспеченного молодого человека (представителя этого психотипа), во всеуслышанье заявившего о своём желании опекать молодую и счастливую семью, но обязательно бездетную. Он даже готов был предоставить им принадлежащий ему коттедж, лишь бы только они позволили ему быть в их семье "своим человеком", а он бы наблюдал, как они живут, что между ними происходит...

— То есть, этот коттедж с молодожёнами был бы для него чем - то вроде аквариума с рыбками, или клетки с канарейками...

— Для Цезаря очень важно ощущение причастности к чему-то хорошему, к каким-то добрым делам, достижениям, открытиям, рекордам, к чьему-то счастью, в том числе и семейному. И конечно ему бывает обидно, когда что-то хорошее делается без него, кто-то преуспевает без его участия, либо что - то хорошее не становится ещё лучше по каким-то объективным причинам: например, "хороший партнёр" оказывается не в лучших руках — такой партнёр просто обязан перейти в "хорошие руки".

— А если сама семья, включая и "осчастливленного" партнёра сопротивляется такому переходу?..

— Начинается война с такой семьёй. Причём беспощадная. Известен один случай, когда милейшая девушка - Цезарь, приехав чужую страну и в незнакомый город, остановилась в семье молодожёнов, совершенно посторонних ей людей, и, в поисках постоянного жилья и работы, стала в их доме жить - поживать. А вот дальше уже события развивались по довольно типичной схеме, по самой примитивной стратегии — пункт первый: дружба с молодой женой и активное вмешательство во все домашние дела, пункт второй: ночные “наезды” на супруга, вышедшего на кухню перекурить, душевные разговоры, плавно переходящие в бурные свидания (на кухне), одно из которых и разбудило ни о чём не подозревавшую супругу.

— А где же война?..

— А война началась потом, когда этой девушке указали на дверь, и она, решив последнее слово оставить за собой, обвинила супруга - молодожёна в сексуальных домогательствах. А поскольку дело происходило в одной из европейских стран, к её заявлению отнеслись серьёзно и “обидчика” заключили в тюрьму. И хотя впоследствии ему удалось оправдаться (с помощью очень хорошего адвоката), а девушка, сознавшись в клевете, забрала назад своё заявление, для него и для его жены эта история не прошла бесследно — лёгким испугом они не отделались.

— Чем же обусловлена такая мстительность?

— Искренней обидой за несостоявшееся состязание, за отвергнутые чувства этой девушки, которые могли быть вполне искренними. Дело в том, что Цезарь вполне искренне может растрчивать свои силы, желая осчастливить потенциального партнёра своею любовью и душевным теплом. И такая форма отношений как раз и принята в этой диаде: раздаривать душевное тепло, не задумываясь о последствиях, полагая, что каждый волен принимать столько любви и тепла, сколько ему нужно. Не случайно Бальзак, сравнивает щедро раздаривающего свою любовь, внимание и заботу Цезаря с солнышком. Бальзаку тоже нужно, чтобы партнёр его любил “без страха и упрёка”. Также и в этом случае девушка могла вполне искренне увлечься молодым супругом и вполне искренне дружить с его женой, с искренним желанием помогать ей по хозяйству, и вполне искренне могла захотеть конкурировать со своей подругой, чтобы доказать себе и её мужу, что она лучше. Зато потом, увлечшись этой конкуренцией, она вполне искренне могла обидеться за то, что “не так поняли”, да ещё и вытеснили с той территории, которую она уже считала своей — уже и по хозяйству на этой территории управлялась, и хозяйина этой территории любила. Эта девушка вполне могла себя чувствовать на равных с молодой женой (и как показывали материалы следствия, став любовницей мужа, она повела себя по-хамски: дерзила и распоряжалась в доме так, будто она там хозяйка).

5. Цезарь. Борьба за "своё" и "чужое"

Внедряясь в систему и создавая в ней свои отношения, Цезарь нередко этим процессом “увлекается”: он защищает свои отношения, отстаивает свои этические права и разрушает логические связи, существующие в этой системы (обусловлено проблематичной логикой соотношений Цезаря). Точно также, эгоцентрично, и девушка

рассматривала свои отношения в этой семье: нет никакой супружеской пары, есть она, её любовник и какая-то “посторонняя женщина”, которая пока не понимает, что она здесь “третий - лишний”. А когда связи в семье восстановились и девушку вытеснили из системы, это конечно же “ударило” её по мобилизационной логике соотношений (-б.л.4) — ей напомнили, кто здесь кто. А Цезарю неприятно бывает возвращать “чужое”, на которое он рассчитывает как на “своё”. (Для кого как, а для Цезаря вполне достаточный повод для возмездия.)

Принудительно возвращая “чужое”, которое уже стало “своим”, Цезарь может по-разному мстить, но просто так, легко и без боя никого от себя не отпустит, даже если человек этот ему не нужен. (Зачем возвращать, а вдруг да пригодиться на что-нибудь? Или, зачем возвращать “просто так”, на за что, ни про что, если взамен можно что-то потребовать? И такие случаи тоже бывают. Так, например, одна предприимчивая представительница этого ТИМа, заполучив в партнёры женатого мужчину, через какое-то время обратилась к его жене с предложением “выкупить” бывшего супруга за 4000 долларов — такая сумма понадобилась бы этой даме для того, чтобы устроить свою личную жизнь с другим человеком. И хотя бывший партнёр ей в этом деле был помехой, отдавать его “за здорово живёшь” она не соглашалась: “Хочешь вернуть детям отца — плати!” — таково было её условие, бедная покинутая жена начала собирать эти деньги, совершенно серьёзно намереваясь выкупить своего мужа.

— А можно было иначе поступить в этой ситуации?

— Можно было и проигнорировать требование этой дамы. Не исключено, что её экстравагантный поступок — не что иное, как обычная дерзость уверенного в своей безнаказанности и в своём силовом превосходстве упрямого¹ Цезаря, который (как и все упрямые, умеет запугивать и всегда силён первым ударом и первой атакой). Цезарь, как программный волевой сенсорик, безусловно, любит деньги (активизируется по аспекту деловой логики (+ч.л.6) и не стесняется об этом открыто заявлять). Цезарь любит власть, любит безнаказанно проявлять свою силу, любит упиваться властью, умеет и любит находить “слабинку” в поведении других людей и умеет это выгодно для себя использовать. Но, сталкиваясь с большей силой, наталкиваясь на активное сопротивление его воле, Цезарь может начать “торговаться”, уступать, а потом и вовсе пойдёт на попятный. Цезарь силён своей наглостью, поэтому лучшее, что можно рекомендовать в таких случаях — это выдержать первый удар, не испугаться и не отступать, особенно, если человек действительно отвоёвывает своё, борется за счастье своей семьи.¹ Упрямство здесь рассматривается как дихотомический признак упрямые — уступчивые.

— Но ведь это непросто отвоевать у Цезаря своё?

— Очень непросто. Цезарь ведь силён не только своим (поистине безграничным) волевым давлением, не только дерзостью и настойчивостью упрямого, но и своей иногда исключительно изобретательно и чётко выверенной стратегией, и хитростями, и уловками, и интригами, и просьбами о помощи, и уговорами, и обещаниями (“мы никому не скажем”, “никто не узнает”), и шантажом, и клеветой, и наветами, и инсинуациями.

Любыми средствами Цезарь добивается своего, безжалостно разрушая старые связи и отношения, подчиняя человека своему влиянию и опутывая его новыми этическими отношениями, новыми моральными обязательствами, которым человек уступает, поскольку здесь уже работает принцип: “коготок увяз, всей птичке конец”. Если Цезарь уже нашёл в человеке слабинку, через эту слабинку он будет им манипулировать, пока не “использует” его, не получит от него всё сполна.

— А как же Бальзак?

— Вялым и апатичным Бальзаком Цезарь довольно быстро устаёт манипулировать. Суггестируемый по волевой сенсорике Бальзак отчасти глушит кипучую энергию Цезаря, которая “уходит” в его суггестивную функцию как в чёрную дыру. Это только при поверхностном наблюдении кажется, что Цезарь манипулирует Бальзаком и приписывает себе все победы над ним. На самом деле Бальзак, постоянно провоцируя инициативу дуала и заставляя его побегать за собой, изматывает Цезаря в этой тактической игре, охлаждает его пыл, сбивает амбиции, забирает излишек “вредной”, “разрушительной” энергии и, уже “успокоив” и “смирив” дуала, начинает выстраивать с ним отношения на равных. А то может взять и великодушно - покровительственный тон, который — что самое интересное — Цезарь будет поддерживать. Стратегически Цезарь может увязнуть в “вялой и апатичной” тактике Бальзака, который лениво, добродушно заманивает Цезаря в ловушки, из которых ему бывает уже не выбраться (как увяз Наполеон не только в снегах России, но и в военной тактике М.И. Кутузова). Бальзак “замыкает” Цезаря на себе, снисходительно принимая все его силы и заботу на себя, так что и на других мало что остаётся. Так, например, отбив (в тяжёлой борьбе) у женщины - Жукова мужа - Бальзака, молодая мамаша - Цезарь отправила своего сына в интернат, полностью посвятив себя заботам о муже и пасынке (которого по примеру её сына в интернат не отправили).

6. Бальзак. Программа поиска партнёра

— А что же Бальзак в своей программе поиска и выбора партнёра тоже может быть ориентирован на “чужое”?

— Начнём с того, что исторический прототип этого ТИМа — Оноре де Бальзак — более двадцати лет своей жизни посвятил ухаживаниям за чужой женой (графиней Эвелиной Ганской) и не успокоился, пока она не стала его законной супругой. Но ориентация Бальзака на “чужое” представляет собой некоторое дополнение к программе Цезаря (своего рода “слепок” с его программы). И по этой программе у Бальзака все люди делятся на тех, кто уводит партнёра и на тех, у кого уводят. (Муж упомянутой графини как раз и был “тем, у кого уводят”, а в эту категорию людей интуитивно - логические интроверты стараются не попадать — вспомним, как осерчал известный литературный персонаж, представитель этого ТИМа Пьер Безухов, когда узнал, что его жена завела любовника, стреляться с которым ему пришлось ещё и потому, что эта история стала достоянием общественности.)

Ориентированный на дуализацию с “принципиальным победителем” - Цезарем, Бальзак

не может себе позволить быть в числе побеждённых, не может позволить себе быть тем, у кого уводят партнёра. И в этой связи можно привести историю одной почтенной дамы (Бальзака), которая всю свою жизнь принципиально не хотела выходить замуж, чтобы не быть “той, от которой уходят”. Но при этом преспокойно встречалась с женатыми мужчинами (и только с женатыми), чтобы быть “той, к которой уходят” — то есть, быть “лучшей”, быть “победительницей”. Причём неженатые партнёры её тоже не устраивали. Ей казалось, что даже потенциальная возможность замужества уже сама по себе ставит под удар её отношения с ними и привносит в эти отношения напряженность. Поэтому, удобнее всего была для неё та ситуация, при которой даже речи о замужестве заходить не могло.

Также как и Цезарю, Бальзаку удобнее либо быть в числе “победителей” — быть тем, кто уводит, либо быть тем, “кого уводят” — то есть играть роль эдакого “заслуженного приза”, за которого надо бороться, ломать копья, “драться на поединке”, а он — так и быть! — перейдёт на седло к сильнейшему (или к сильнейшей). Как мы уже знаем, из примеров предыдущей диады, подобную позицию занимает и Есенин (также суггестируемый по волевой сенсорике тактик), провоцируя двух, претендующих на его внимание дам, выяснять отношение между собой. Похожие “брачные поединки” практикует и Бальзак, завязывая отношения сразу с несколькими партнёрами и расхваливая одну “в назидание” другой — уловка, рассчитанная на Цезаря, не допускающего никакого сравнения не в свою пользу (стремящегося сразу же доказать, что он лучше). Используя этот приём, Бальзак получает двойной выигрыш: с одной стороны набивает себе цену, с другой — “запускает” свою тактическую программу: стимулирует активность Цезаря, провоцирует его на новые подвиги.

— Как всё сложно в этой диаде! — сокрушается Читатель.

— Не более, чем в других. Для успешной дуализации Цезарю с Бальзаком необходимо следующие условия:

- * наличие препятствий, для того, что бы их успешно преодолевать и тем самым доказывать свою целеустремлённость,

- * наличие соперника, для того, чтобы доказать своё силовое превосходство и проявить бойцовские качества. И если эти условия не создаст Цезарь, их по доброте душевной может создать Бальзак, хотя бы для того, чтобы дать человеку возможность проявить себя.

Как видим, схема довольно простая и во многом основывается на психологических признаках и ценностях этой диады, но в жизни она проявляется очень завуалировано — партнёры и сами не могут объяснить, почему они играют именно по такому “сценарию”. В каждой диаде выстраивается своя схема (или, точнее, программа) дуальных отношений. И эта программа раскрывается в определённых формах, проявляясь, например, в таком естественном для Цезаря желании как помериться силами (с кем-нибудь, хоть с соперником).

Наполеон - Бальзак (Стратиевская) - Часть 1

Автор: admin

05.10.2010 20:08 - Обновлено 05.10.2010 20:14

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)